

Л.Л. Шнак, Ю.В. Токмашева

МОБИЛИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С МЕСТНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

Доказывается, что с помощью мобилизационно-управленческого механизма исполнительные органы муниципальной власти устанавливают непосредственные связи с населением локализованных территорий для выявления, изучения и реализации инициатив жителей. Стимулирование инициативности местных сообществ и профессионально компетентное использование мобилизационно-управленческого механизма в адекватных мобилизационных ситуациях авторы считают средством соединения управленческих и самодеятельных начал в деятельности органов местного самоуправления. Социологическое сопровождение муниципальных усилий по использованию мобилизационно-управленческого механизма актуализируется в условиях реформирования местного самоуправления.

Ключевые слова: мобилизационно-управленческий механизм; муниципальная власть; местные сообщества; социологическое сопровождение; инициативность жителей.

Исследовательский замысел статьи – посмотреть на активистские социально-мобилизационные способности общества через призму взаимодействия муниципальных служащих с населением в интересах развития инициативности местных сообществ. Мобилизационная готовность муниципальных служащих представляется нам как социально ориентированная управленческая установка на использование механизма мобилизации населения и возможностей муниципальной власти в конкретных нестандартных ситуациях, нарушающих заведенный порядок жизни, мерный ход повседневного существования. Овладение мобилизационно-управленческим механизмом становится критерием профессиональной компетентности чиновников и показателем их отношения к инициативности населения, своего рода барьером на пути бюрократизации отношений власти и местных сообществ.

Муниципальные органы власти входят в сложившуюся систему местного самоуправления, в которой основным противоречием является отсутствие органичных взаимосвязей и зависимостей между управленческими и самодеятельными началами осуществления властных функций.

Исторически доминирующим стал принцип *иерархической субординации*, организующий встроенность местной власти в государственное управление. Дореволюционные (до 1917 г.) социологические исследования доказывают, что устанавливались пределы вторжения местной власти в дела и проблемы государственного уровня. Однако ограничения эти носили скорее профилактический, предупредительный характер, обеспечивающий полноту власти на правительственно-монархическом уровне. Суровые годы становления советской реальности и советского режима власти, наряду с политическим раскрепощением большинства трудящихся, породили ситуации огосударствления, когда местная власть была буквально подмята директивно-административным стилем управления, а общество и партизированное государство стали в духе российских традиций отодвигать местное население от решения государственных задач.

Правовые нормы устанавливались как ориентиры, не обязательные для исполнения требования, тем более – без соответствующего ресурсного обеспечения.

Предполагаемыми ресурсами были энтузиазм, порыв жизненных сил и смекалки народа, идеологические приоритеты, патриотические устремления и осознание необходимости преобразовывать жизнь в интересах трудового народа. Научное управление обществом шло то параллельно, то пересекаясь с социальным управлением, поддерживался определенный социальный и правовой порядок.

В постсоветский период коллективистские устремления многих людей «потонули» в потоке нигилизма и ситуациях аномии. Выход из «лихих 90-х» означал для страны необходимость и неотложность интенсивного реформирования, пробуждения гражданского и политического самосознания и утверждения принципа социальной ответственности. Заметным было и остается отсутствие развитых общественно-инициативных начал в механизме взаимодействия органов муниципальной власти с местным населением.

Повседневная жизнь людей непосредственно и предметно связана с поддержкой, «разрешениями», консультациями-разъяснениями муниципальных органов власти. Органы местного самоуправления оказывают востребованными, как только любой обыватель выходит за очертания своего домохозяйства, озабочитесь обустройством личного быта. Даже соседские или земляческие отношения в определенной мере регулируются властными полномочиями муниципалитетов.

Бюрократизация низовой власти является реальностью. Как утверждают исследователи, 42% жителей средних и малых городов видят противоречия между чиновниками и обычными гражданами [1. С. 53]. Однако непосредственный характер поселенческих связей и отношений, социальные основания совместного проживания на территории объективно нацеливают муниципальных работников на взаимодействие с населением, особенно в решении местных проблем и политике местного развития. Едва ли следует согласиться с тем, что местные муниципальные служащие – это некая враждебная сила, социально не ориентированная, а эгоистично настроенная только на корпоративные и личные интересы. Исследования, проведенные в Кузбассе и Новосибирской области в 2014 г., подтверждают, что муниципальные работники поддерживают связь с населением во всех тех формах, что предписаны

органам местного самоуправления по их статусу (работа с обращениями, сходы жителей и т.д.). Казалось бы, всё нормально. Но именно это становится бичом повседневной управленческой практики. Излишне формализованные процедуры (ответы на письма и обращения, нередко это отписки, составление разного рода справок) вызывают неудовлетворенность служащих выполняемой работой, делают их регистраторами вяло текущей управленческой рутины. Служащие буквально задавлены рутинным бумаготворчеством, такая практика ведет к отрыву взаимодействий «лицом к лицу», к формализации отношений, отчуждению от непосредственного познания живой жизни.

При всех попытках соблюдать предписанные, вмененные связи с населением, ответная реакция значительного числа респондентов, судя по опросам, – неудовлетворенность отношениями с муниципальными органами власти на местах. Например, в исследовании, проведенном в Новосибирской области в 2014 г. (науч. рук. д-р социол. наук К.А. Антонов), основные претензии к органам муниципальной власти со стороны 2 200 (100%) «линейных» экспертов области, представляющих местных жителей, сводились к следующему:

- безразличие органов местного самоуправления к проблемам населения (54,3%);
- низкий авторитет органов власти (53,6%);
- низкий уровень квалификации служащих в муниципальных органах власти (49,8%) [2].

Местное сообщество. Самоуправление на местах востребовано социальной практикой еще и потому, что оно реализуется в непосредственной коммуникацией с населением. Социальные основания, на которых покоится это взаимодействие, конечно, являются некоторым обобщением накопленного опыта взаимодействий, фиксированных норм и приоритетных ориентаций на жизненные ценности, принятые как общепризнанные и традиционно одобряемые жителями при смене поколений. Именно это ставит некие естественные пределы бюрократизации органов местного самоуправления.

Правительственные и неправительственные, коммерческие и некоммерческие структуры, политические организации и их представители, работающие с населением на данной муниципальной территории, исполняют роль «проводников» собственных интересов через субсидиарное соучастие в реализации интересов местного сообщества. «Проводники» осуществляют информационно-просветительские, лоббистские функции, участвуют в социальном контроле.

Пространство формирования местного сообщества не очерчено только административными границами конкретного муниципального образования. В управленческом пространстве муниципалитета могут быть одно или несколько сообществ. К местному населению относятся коренные и постоянные жители локализованных территорий.

Местное сообщество характеризуется нами по доминирующим сегодня критериям – *социально-поселенческому и социокультурному*. Мы не отождествляем с местным сообществом связи муниципалитетов с «общественностью» и не включаем напрямую в состав

местного сообщества СМИ, народных избранников, представителей бизнеса, размещенного в данном муниципалитете и за его пределами, кого-то еще, например, бывших студентов, работающих где-то в другом месте, но переживающих за родное гнездо, и т.д.

Местное сообщество мы трактуем как исторически укоренившуюся общность жителей, сформировавших определенный уклад и образ жизни, специфические коммуникации и тесные, непосредственные социальные связи и отношения на локализованной территории.

Местные сообщества характеризуются неоднородностью, социокультурным разнообразием, что требует поиска индивидуального подхода для формирования двусторонних отношений с учетом интересов населения, их повседневных запросов и нужд, многообразия сложившихся местных традиций и обычаев [3, 4].

Исторически локальное сообщество становится хранителем культуры, форм и способов поддержания порядка и баланса дифференцированных запросов жителей, конвенционально установленных форм социального контроля и т.д. Социокультурные регуляторы организации сосуществования людей поддерживают общие атрибутивные и поведенческие черты образа жизни, согласованные со здравым смыслом и опытом, традициями во взаимодействии с властью.

Взаимодействие муниципальной власти с местными сообществами. Опрошенные в Кузбассе муниципальные работники отмечали необходимость самим налаживать прямые контакты с местным населением, если население несколько отчуждено от муниципальной власти. Такого мнения придерживались 4/5 респондентов – участников диагностического опроса, 16% не могли определить свою позицию. Только 2% сочли, что «Гора сама должна идти к Магомету», т.е. к чиновникам из муниципальных структур¹.

Среди респондентов преобладали лица женского пола в возрасте от 30 до 45 лет, семейные, проживающие в собственных благоустроенных квартирах, но нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Усредненный стаж работы в муниципальной структуре 5,4 года, половина респондентов удовлетворена своей работой, но перспективы профессионального роста по должности крайне ограничены, 2/3 респондентов дошли до «потолка» в должностной карьере. Опрос показал, что респонденты понимают необходимость «идти в народ», видят свою неписаную обязанность поддерживать диалог с представителями местного сообщества, даже если население проявляет пассивность, безынициативность в отношениях с властью. Однако у муниципальных работников, судя по их ответам, пока смутное представление о возможностях местного сообщества. Формы соучастия населения в преобразовании жизни на территориях муниципалитетов сведены к уборке, благоустройству территорий города и дворов.

Согласимся с утверждением: «Способность власти как институциональной структуры отзываться на воздействие социальной среды, на требования общества (респонсивность) связана со способностью общества такие требования выдвигать. Это способность к *социальной мобилизации* – свойство, характеризующее

“активистские” возможности общества» [1. С. 54]. Социальная и политическая практика сегодня убеждают, что активную гражданскую позицию нужно формировать совместными усилиями власти и динамичных групп и категорий населения, конкретным соучастием в преобразующей деятельности. Стихиям народного подъема (охлократического всплеска – протеста, бунта, восстания) такое передоверять нельзя. Только тогда гражданская позиция станет укорененной в социальной культуре.

Судя по республиканским опросам, проведенным Институтом социологии РАН в 2014 г. (выборка 1 600 чел.), 3/5 респондентов отмечали, что не имеют возможности выразить власти свои интересы, а 71% опрошенных считают для себя невозможным влиять на решения государственной власти через структуры власти и конвенционными способами [5. С. 78].

Стимулирование инициативности населения через местное сообщество позволяет сохранить социальные основания повседневной жизни и в то же время оформить стратегическую траекторию, определяющую управленческие задачи. Иначе, к примеру, подготовка и принятие, а затем и исполнение решений самоуправляющегося органа власти будут отклоняться от стратегической траектории: фрагментация волевых устремлений населения, разбуженных инициатив отдельных жителей буквально разорвет процесс взаимодействия, налаженного для достижения общей цели. Помимо необходимости мобилизовать инициативу населения для осуществления социетальных и региональных целей, муниципальная власть обязана организовать выполнение проектов, программ, решений по актуальным вопросам жизни людей и местного развития в границах территории данного муниципального образования.

В последние десятилетия преобразование органов государственной власти и местного самоуправления было нацелено на возвращение системы местного самоуправления к самостоятельным началам, что невозможно без налаживания непосредственных взаимодействий с местным населением и реорганизации структуры и функций самих органов муниципальной власти. В определенной мере этому может служить децентрализация некоторых функций государственной власти, проводимая с передачей полномочий и соответствующих ресурсов, форм контроля.

Отраслевое построение организационной структуры исполнительных органов муниципальной власти имеет сегодня соответствующую функциональную наполненность содержания обязанностей специалистов низового уровня (должностных инструкций).

Логика реформирования системы местного самоуправления требует обновления привычного механизма взаимодействий муниципалитетов с местным населением, усиления самоуправленческих тенденций в собственной деятельности и в механизме взаимодействия с населением.

Это касается нацеленности на реализацию интересов населения, проживающего на локализованных территориях, обновления форм и методов взаимодействия, подготовки и проведения в жизнь решений в интересах населения с участием самого населения. Встает вопрос

о преобразовании организационных структур, поиске социальной опоры в реформировании территорий.

Опорой муниципальной власти могут быть местные сообщества, способные выдвинуть на авансцену гражданской жизни наиболее компетентных и ответственных рядовых энтузиастов, знающих потенциал ресурсов данной территории и характер отношений населения и власти. Эти люди обычно не распоряжаются делами местного развития в силу чиновничьих полномочий, а строят свои отношения на авторитете, творческой самореализации, инициативности.

Схематическая модель мобилизационно-управленческого механизма может состоять, в нашем понимании, из следующих блоков:

А. Структура механизма: формы. Минитехнологии. Отдельные способы мобилизации инициатив населения. Кадры. Отдельные меры и мероприятия. Средства (контроля, регулирования, стимулирования инициатив). Измерительные инструменты. Организационные подструктуры.

Б. Функции, реализуемые субъектом управления во взаимодействии с местным сообществом с использованием данного механизма: коммуникативная; стимулирующая; нормативная; коррекционно-сопроводительная; информационно-технологическая и др.

В. Ситуации перехода к мобилизации инициатив местного сообщества:

- социально напряженные (предконфликтные, т.е. проблемные, выходящие за границы реальных возможностей обычного управленческого механизма и рутинизированной управленческой практики муниципальной власти, требующие соучастия населения в решении проблем);

- ситуации мобилизационной готовности (сборности жизненной энергии населения и органов власти, ключевых фигур для опосредованного и непосредственного взаимодействия органов власти и местного сообщества);

- мобилизационные ситуации (конфликтные, кризисные, катастрофические, тупиковые), требующие непосредственных совместных усилий органов власти и жителей.

Г. Применение мобилизационно-управленческого механизма муниципальной власти во взаимодействии с местными сообществами:

- опора на принципы взаимодействия в мобилизационных ситуациях;

- выявление интересов участников взаимодействия и соотнесение ядра этих интересов с интересами развития территорий муниципального образования;

- определение целей и задач совместных действий;

- адаптирование управленческого механизма к мобилизационной ситуации;

- определение ресурсообеспеченности совместных действий участников взаимодействия и переналадки управленческого механизма на мобилизационно-управленческие целевые задачи;

- социологическое сопровождение взаимодействия органов муниципальной власти с местными сообществами.

В основе применения мобилизационно-управленческого механизма на практике лежат факты мобилизационной готовности и социального напряжения, вызванные социокультурными или поселенческими изменениями на локализованной территории. Примером социальной напряженности может служить случай протеста против проекта городской администрации построить завод по глубокой переработке углеводородов в черте пос. Барзас². В результате череды обращений возмущенных жителей в муниципальный орган власти о запрете реализации данного проекта в начале февраля 2014 г. было проведено публичное слушание с участием жителей поселка о целесообразности строительства данного завода. Такого рода ситуации побуждают активных жителей к самоорганизации, самодеятельности и налаживанию контакта с муниципальными служащими в надежде на скорый отклик власти на их обращения.

Мобилизационно-управленческий механизм в соответствующих мобилизационных ситуациях подстраивается под запросы местного сообщества и активизирует его деятельность в условиях, требующих концентрации совместных усилий власти и населения в решении острых и неотложных проблем (внешних угроз, природных или техногенных катастроф, сбоев в жизнеобеспечении, прямых угроз здоровью и т.д.).

В повседневной жизни острота назревших проблем имеет различный характер. Мы учитываем, что в период мерного хода повседневной жизни, так называемого затишья, вопросы местного значения решаются властями оперативно и не требуют вмешательства представителей местного сообщества. Востребованности мобилизационно-управленческого механизма в таких обыденных ситуациях не наблюдается. Чиновники вполне могут обойтись исполнительскими технологиями и привычными формами связей с общественностью. В переходных и в непосредственно мобилизационных ситуациях требуется обращение органа власти и муниципальных работников к населению. Это обращение может быть не персонифицированным, имеющим общепринятые и понятные в коммуникациях сигналы бедствия, срочности (сирена, набат, обращения первых руководителей, местных структур МЧС) с предупреждениями и просьбами, призывами. Могут быть задействованы средства массовой информации, Интернет.

При достаточном интервале времени мобилизационно-управленческий механизм приводится властью в действие, активизируются его организационно-правовые функции. Муниципальный орган как субъект взаимодействия налаживает внеплановые деловые контакты с представителями местного сообщества (консультации и поиски решения проблемы, экспертиза возможностей сообщества, установление меры ответственности за неучастие в мобилизационном мероприятии или за принуждение к участию в нем и др.).

Мобилизационно-управленческий механизм осваивается и обновляется более компетентно в тех структурных подразделениях, которые более связаны с социальной практикой населения, имеют опыт взаимодействия с местными жителями и решения злобо-

дневных проблем локальных территорий. К таким структурным звеньям можно отнести подразделения по развитию социально-культурной сферы, опеки и попечительству (например, отдел социальной защиты населения), по развитию ЖКХ и строительства (отдел по управлению ЖКХ) и по работе с обращениями граждан.

Результаты опроса муниципальных служащих Кузбасса подтверждают востребованность данных подразделений в ежедневном решении вопросов местного значения. Например, в 2012 г. среди обращений граждан в органы местного самоуправления (МСУ) Березовского городского округа вопросы ЖКХ составляли почти 60%, в 2013 г. удельный вес таких обращений составил 43% от общего числа обращений граждан.

Координирующим звеном между муниципальными структурами, осуществляющими действия в мобилизационных ситуациях, может стать, например, организационный отдел, отдел по работе с обращениями граждан. Функции структурного подразделения по работе с обращениями граждан со временем могут меняться в сторону установления непосредственных контактов с представителями местного сообщества для оперативного разрешения имеющихся проблем территории. Помимо сокращения числа бюрократических отписок, а то и бумажной волокиты, у работников этого подразделения появится возможность обогатить свою профессиональную работу освоением творческой компетенции: выявлением, пакетированием инициатив местного сообщества, своевременной экспертизой соответствия этих инициатив стратегии местного развития интересам различных групп и категорий населения, ресурсам. Получая информацию от активных представителей местного сообщества об имеющихся запросах и предложениях, данное структурное звено налаживает связи между остальными подразделениями исполнительного органа муниципальной власти, объединяя их усилия для решения возникшей проблемы.

Коммуникативная функция, лежащая в основе деятельности координационного звена, обеспечивает исполнительному органу власти регулирование взаимосвязей и каналов распространения информации внутри структурных подразделений муниципалитета и с представителями местного сообщества. Общее руководство координацией может быть возложено на главу администрации муниципального образования.

О социологическом сопровождении. Сопроводительная деятельность социолога является вспомогательно-субсидиарной (инструментальной) по отношению к основной управленческой деятельности муниципального работника. Вмешательство социолога оправдано в ситуациях замещения, корректировки, «ремонта» отдельных звеньев мобилизационно-управленческого механизма, в частности форм взаимодействия, замещения одних мини-технологий другими гибкими технологиями. Социологическое сопровождение не следует делать всеохватным, масштабным, подменяя им такие социологические методы, как, например, массовый опрос, крупный эксперимент регионального или социального уровней,

продолжительный по времени, интегрированный (по специальностям, программам, курсам и т.д.) в образовательный процесс в вузах.

Социологическое сопровождение – это оперативная, ситуативно востребованная, упорядоченная, профессионально компетентная деятельность, обеспечивающая относительную синхронизацию управленческого процесса и стимулирования инициатив местного сообщества [6].

Управленческий механизм настраивается на мобилизацию социально-поселенческих инициатив. Стимулирование и развитие инициативности населения требуют специальной подготовки муниципальных управленческих кадров. Такого рода компетентности могут осваиваться будущими профессиональными социологами и муниципальными служащими в процессе вузовской и послевузовской подготовки (в магистратуре, аспирантуре) при соответствующей перестройке содержания учебных программ и планов даже без дополнительных затрат учебных часов, зачетных единиц трудоемкости.

В то же время мобилизация предполагает основательную организационную, просветительскую и социокультурную подготовку населения, предварительное осмысление фактов инерционной пассивности, социального иждивенчества, сходного с паразитированием, скрытых факторов поведения, резко отклоняющегося от социально приемлемого стандарта в поселенческой среде.

Взаимодействие органов муниципальной власти с местным сообществом может корректироваться и направляться с помощью профессионально компетентных социологов. Профессиональные социологи накопили в своем арсенале инструментарий для выявления, диагностики и разрешения повседневных проблемных ситуаций. Социологическое сопровождение является своего рода эскорт-услугой. В отличие от обычных, фрагментированных эскорт-услуг, используемых как элемент персонал-технологии, предлагаемое нами социологическое сопровождение нацелено на синхронизацию действий социолога с процессом использования мобилизационно-управленческого механизма во взаимодействии с местными сообществами [6].

Среди методов и инструментов, с помощью которых может внедряться в управленческую практику социологическое сопровождение, мы видим микро-социологический анализ, микродиагностику, мини-экспертизу, ситуационный анализ, тестирование, социоконсультирование, мини-технологии и т.д. Социологическое сопровождение несет функциональную нагрузку. К числу основных функций эскорт-

обслуживания мы относим фасилитационную (поддержка, помощь), арбитражно-экспертную (посредническая – при очевидной предвзятости власти, оценочная), ценностно-ориентационную, организационно-регулятивную, адаптивно-компенсаторную (при реальном или кажущемся ущербе, внезапных угрозах социальному настроению и т.д.).

Задачи социологов – по возможности снимать мобилизационно-ажиотажную напряженность, находить компенсаторные инструменты воздействия на отклоняющиеся от стандарта ситуации и поведенческие формы. Например, мобилизационные порывы и инициативные усилия следует предостерегать от наращивания эмоционально окрашенного упорства, непримиримости, ведущей к охлократическому всплеску. Стремление реализовать инициативу любой ценой, не соотнося ресурсное обеспечение и поставленные задачи, в том числе регионального уровня, может оказаться прорывным, но квазимобилизующим в повседневной жизни и потому неэффективным в перспективе. Предполагается, что социологическое сопровождение процесса мобилизации инициатив местного сообщества оптимизирует управленческий механизм взаимодействия муниципальной власти и населения, объединенного в общность по проживанию, сформировавшемуся образу жизни, поселенческим интересам.

Подведем итоги.

1. Местным сообществом называется объединение людей, связанное в общность оседлостью на данной территории, узнаваемыми чертами повседневного образа жизни и бытового обустройства, общими коммуникациями, солидарным общим интересом и участием в преобразовании отношений.

2. Мобилизация представляет собой внешнее воздействие муниципальной власти на субъектов взаимодействия для изменения мотивации поведения в сторону социально ориентированных целей и ситуационной интенсификации деятельности в процессах взаимодействия.

3. Мобилизационно-управленческий механизм служит мобилизации инициатив власти и местных сообществ в русле целедостижения при соответствующем ресурсном оснащении, соблюдении основных принципов взаимодействия, приемлемого уровня профессиональной компетентности муниципальных кадров и в контексте соответствующей ситуации.

4. Социологическое сопровождение мобилизационных процессов и использования мобилизационно-управленческого механизма является стабилизирующим инструментом в стимулировании и реализации инициативности местных сообществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводилось в 2013–2014 гг. кафедрой социологических наук КемГУ в рамках ежегодной инициативной программы «Кузбасс-политика», действующей с 1992 г. в Кемеровской области. Предварительно была разработана концептуальная схема проведения исследования, изучены документы о структурах муниципальных органов исполнительной власти нашей страны, правовые документы, регламентирующие взаимодействие органов власти с местным населением, социологические источники о деятельности местных сообществ. В Кузбассе площадками для выявления отношения муниципальных работников к реорганизации функциональной нагрузки в структурных подразделениях городских Администраций были избраны ежегодные курсы переподготовки муниципальных служащих на базе КузГТУ, а также территориальное управление социальной защиты в шахтерском г. Берёзовский. Диагностические опросы проводились в г. Берёзовском Ю.В. Токмашевой с участием аспирантки А.А. Колупаевой и студентов-социологов 2–3-х курсов (кафедра социологических наук КемГУ, зав. каф. канд. социол. наук, доц. Е.В. Головацкий). Науч. рук. программы «Кузбасс-политика» и данного исследования – д-р со-

циол. н., проф. Л.Л. Шпак Содействие опросу слушателей областных курсов оказала зав. кафедрой государственного и муниципального управления КузГТУ, д-р социол. н., проф. Н.А. Заруба. Репрезентативность выборки соблюдена по отношению к числу слушателей курсов (ежегодно в среднем 60–90 слушателей) и составу работников администрации г. Берёзовского. Диагностический инструментарий включал опросный лист для муниципальных служащих (вопросы открытые сочетались с несколькими закрытыми, часть данных получена тестами-вкладышами) и анкеты с закрытыми вопросами для опроса жителей, представляющих местное сообщество. Всего было опрошено на улицах Берёзовского 180 жителей (в основном женского пола, работники местных учреждений образования, здравоохранения, торговли, стационарного обслуживания, шахтеры), а также 152 служащих муниципалитетов, включая 92 муниципальных работника – слушателей курсов Кузбасса (почти все слушатели курсов с высшим образованием, немногие – со специальным образованием). Среди опрошенных муниципальных работников территориального управления социальной защиты г. Берёзовского специалисты, несколько руководителей подразделений этого управления.

² Барзас – станционный поселок в черте шахтерского г. Берёзовский под областным центром Кемерово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климова С.Г., Климов И.А. Взаимодействие горожан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–58.
2. Шпак Л.Л. и др. Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ / отв. ред. Л.Л. Шпак. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2014. С. 305–371.
3. Местные сообщества: проблемы социокультурного развития : сб. науч. ст. / под ред. Ю.М. Резника, М.И. Мироновой. М. : Независимый институт гражданского общества, 2010. 192 с.
4. Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем / под ред. К.В. Малова. Новосибирск : АСДГ, 2009. 222 с.
5. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 73–78.
6. Шпак Л.Л., Заруба Н.А. Концептуально-методологические основания для разработки модели социологического сопровождения управленческих кадров // Вестник КеГТУКИ. 2013. № 23/2. С. 213–225.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 18 мая 2015 г.

THE MOBILIZATION MANAGEMENT MECHANISM OF MUNICIPAL AUTHORITIES INTERACTION WITH LOCAL COMMUNITIES

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 28–33. DOI: 10.17223/15617793/399/6

Shpak Lidiya L. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Shpakll@mail.ru

Tokmasheva Yuliya V. Kemerovo State University, Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tokmasheva@rambler.ru

Keywords: mobilization management mechanism; municipal authority; local communities; sociological support; initiative of inhabitants.

In this article the problem of compliance of the amateur and administrative beginnings of the interaction of municipal authorities and a local community demanded by social and administrative practice is set. According to the author, it is necessary to depart from extremes in the treatment of local community and in the mythological understanding of local government. The local community is considered on the basis of social settlement and sociocultural criteria. The author presents a sociological explanation of the need to optimize interaction of municipal authorities with local communities through search of a measure in use of the amateur and administrative beginnings of local government. The author specifies the need of formation of mutually advantageous forms of interaction and improvement of administrative and amateur interrelations at the grassroots, municipal level. The urgent problem of the distance of municipal authorities from needs and requirements of the population, their topical problems, which reduces political and social activity of inhabitants of the localized territories and slows down civil society formation, is emphasized. The authors prove that in situations requiring concentration of municipal employees' attention on burning issues of local territories, their sustained efforts and professional competence, it is necessary to use a mobilization management mechanism of interaction with the public. The article describes the model of this mechanism, which includes such units as: the structure of the mechanism, its functions, transition to mobilization of community initiatives, direct interaction with the local community based on civic initiatives. The authors note situations of social tension, mobilization readiness, and also actual mobilization situations demanding direct joint efforts of authorities and inhabitants. The focus of the interaction is made on the identification, selection, support of citizen initiatives and the need to stimulate initiative through mobilization management mechanism, which is demanded in the transition of local government from the administrative and paternalistic style of relationship to the active partner management style. The authors note that sociological support of municipal efforts when forming the mobilization management mechanism optimizes interaction of municipal authorities with local communities. Development of this mechanism is considered as the criterion of professional competence of municipal employees and way of overcoming bureaucracy at the level of local government where the administrative beginnings dominate over the amateur so far.

REFERENCES

1. Klimova, S.G. & Klimov, I.A. (2015) Interactions of urban dwellers with powers: competent participation and problem of intermediaries. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 4. pp. 52–58. (In Russian).
2. Shpak, L.L. et al. (2014) *Sotsial'naya i politicheskaya mobilizatsiya* [The social and political mobilization: microsociological analysis]. Kemerovo: Kemerovo State University.
3. Reznik, Yu.M. & Mironova, M.I. (eds) (2010) *Mestnye soobshchestva: problemy sotsiokul'turnogo razvitiya* [Local communities: the problems of socio-cultural development]. Moscow: Nezavisimyy institut grazhdanskogo obshchestva.
4. Malov, K.V. (ed.) (2009) *Sbornik luchshikh praktik vzaimodeystviya naseleniya i vlasti v reshenii mestnykh problem* [Best practices of interaction of population and authorities in solving local problems]. Novosibirsk: ASDG.
5. Trofimova, I.N. (2015) Civic activism in Russian society: features of localization. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 4. pp. 73–78. (In Russian).
6. Shpak, L.L. & Zaruba, N.A. (2013) Conceptual Schematic Model of Sociological Support of Personnel Management. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 23/2. pp. 213–225. (In Russian).

Received: 18 May 2015